

**РАЗДЕЛ II. КОМПЛЕКСНОЕ ПОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

**SECTION II. COMPLEX COGNITION OF THE MODERN
PERSON AND SOCIETY**

УДК: 1:001.89; 930.1

**РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЦЕЛЯХ ОРГАНИЗАЦИИ
И ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК:
ЭКОФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Баркова Э.В.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Мих. Туган-Барановского

Исследование проведено в рамках реализации финансируемой госбюджетной научно-исследовательской тематики «Экомир и социокультурные проблемы современности: концептуальное пространство экофилософии во взаимодействии фундаментального и прикладного в пространстве общества знаний» (FRRZ-2023-0003) (заключение комиссии РАН №142023/1023030700034-5-6.3.1)

Аннотация

Обоснована востребованность анализа целей Петра I при создании Российской академии наук, открывающего «точки роста» концепции человеческого капитала, развитие которого связывается с формированием конкурентоспособной в научном отношении России. Показано, что концепция развития отечественной науки и Академии, начиная с XVIII века, включала в качестве исходного аспекта деятельности работу философов и представителей социально-гуманитарного знания как условия развития всех фундаментальных и прикладных направлений знания. Исследование исторического материала и направленности идей, прежде всего, самого Петра I, связывается с востребованными сегодня перспективами роста статуса Академии как реально авторитетного центра-ориентира всех научных исследований России, транслятора и экспертной инстанции в оценке человековедческих исследований и проектов защиты природы Человека, Культуры, Науки. В логике экофилософии науки открывается оздоравливающая социум и пространство отечественной науки актуализация ряда философско-мировоззренческих принципов и организационных задач развития Российской Академии наук как ценностно-смысловой оси проекта прорыва России к новому уровню освоения человеческого капитала.

Ключевые слова

Человеческий капитал, Российская Академия наук, Петр I, научное самосознание России, цели организации, социально-гуманитарное знание, экология науки, экофилософская методология, научно-культурный статус России.

Введение в проблему

Российский проект культурного реформирования современного бытия и осуществление его главной цели – сохранения природы и жизни человека на Земле, его мира, безопасности и роста человеческого капитала, сегодня возможен только на основе рефлексии задач и перспектив развития науки, а в ней – разработки силами ученых нашей страны модели, функций и связей в системе «РАН-Наука-Просвещение-Культура-Жизнь России-Будущее».

8 февраля 2024 года, отмечая 300-летний юбилей Российской академии наук, президент России В.В. Путин, Президент РАН Г.Я. Красников и ведущие ученые страны дали оценку и обсудили стратегии развития отечественной науки, подчеркнув ее фундаментальное значение в жизни нашей Родины. В этой связи не случайно президент страны подчеркнул: «Прежде всего, важно в полном объеме *интегрировать Академию наук в процесс принятия ключевых государственных, стратегических решений*. В этой логике уже подписан Указ о включении президента Российской академии наук в состав Совета Безопасности Российской Федерации» [1].

Очевидно, что главная стратегически важная проблема *жизнесохранения, оздоровления социума и совершенствования человеческого капитала в России* как субъекте планетарного бытия сегодня может быть решена на основе не только развития технологий, естественных и технических наук, но оживления и прогресса всей интеллектуально-культурной жизни в целом, органической частью которой является *социально-гуманитарное знание*. В этом отношении сегодня Российская академия наук далеко не в полном объеме выполняет свои социально-интегрирующие и направляющие функции и роль содержательно-реального Центра Научной жизни, стимулирующего создание новых социально-гуманитарных проектов.

Вследствие этого становится все более востребованным *специальное изучение целевых стратегий и функций Академии наук как наиболее важного для страны жизнеразвивающего института и приоритетов ее деятельности*. В этом контексте открывается концептуальное поле анализа и ее истории как уникального культурного текста, в котором могут быть *выделены не утратившие актуальности достижения интеллектуального наследия прошлого, важные в перспективах будущего развития отечественной науки*.

Исходной задачей, исходя из этого, выступает обращенное к самому раннему этапу организации Академии исследование и оценка замысла, функций, целеполагающих установок Петра I при создании Академии наук *с точки зрения современной экологии науки и знаний*. Такая эколого-научная экспертная оценка востребована для «очистки» пространства нашей науки от информационного мусора, от устаревших представлений и привнесенных извне вбросов – следствий, как показывает анализ, не прекращавшейся с XVIII века агрессивной информационной войны. А.С. Колесников, безусловно, прав показывая, что для современного эффективного управления востребована не просто социальная экология, а развитие такого направления социально-гуманитарного направления, которое можно назвать *экологией знаний*. Современное состояние культуры «требует *особой экологии знания, работающей в эпистемологическом разнообразии мира*» [2, С.16].

Направленность мысли, выбор предмета и целеполагающая стратегия в данной работе, поэтому, вытекают из потребности в поиске оснований для *возрождения авторитета, укрепления социального статуса Российской Академии наук и ее становления для ученых реальным живым научным центром России*, активно участвующим в процессах роста человеческого капитала. Такая установка в развитии академии, полагаю, сегодня может быть освоена, но при условии ее рефлексии не только в качестве самоценного автономного института нашего общества, а, прежде всего, в качестве *органической части всей жизни России в ее великой истории и звена в развитии всего ее исторического бытия*.

Цель исследования – обосновать в логике экофилософии науки перспективность исследования истории Российской академии наук с точки зрения выделения в ней тех целевых установок, принципов организации и задач, которые, возникнув на самом раннем этапе ее зарождения и становления, не утратили и сегодня своего перспективного значения и смысла.

Создание Академии наук в Петербурге в соответствии с дальновидностью, философской образованностью, смелостью в постановке целей и рациональностью мысли Петра I, коррелирующей с простором и возможностями развития России, – феномен, который, прежде всего, свидетельствует о не снимаемости роли личности не только в истории «вообще», но и в истории науки. Царь Петр I и его целеполагающие стратегии развития всего спектра наук и «художеств» как феномен интеллектуальной жизни не только в XVIII, XIX и XX веках, но и XXI столетия, корректируя дальнейшее развитие нашей страны, открывает возможности и траектории развития отечественной науки, необходимые для укрепления позиций России в современном мире.

Сама широта замысла Петра I, ряд принципов организации и распространения просвещения, сформулированных при создании Академии, вследствие этого с точки зрения задач развития человеческого капитала в современной России, по-видимому, оказывается не только странницей прошлого, а востребованного будущего. Прежде всего, это относится к возрождению социальной роли философии и мировоззрения – основы мироотношения, воспитания и научной методологии Человека, а не постчеловека, как и понимание статуса всех социально-гуманитарных наук, уровень и направленность развития которых – и прямо, и опосредованно – влияет на общий уровень культуры и мышления субъектов, в том числе управляющих СМИ и системой образования, а потому, на всю жизнедеятельность и социальную экологию страны, здоровье населения и потенциал развития человеческого капитала.

Вина самих философов и всех гуманитариев в катастрофическом падении их авторитета в общественном мнении, включая руководство РАН, бесспорна: избыточная адаптация и следование правилам «корпоративной культуры» привела к снижению качества многих исследований, уровня образования и общей культуры в стране.

Но сегодня продуктивнее сосредоточить внимание не на саркастически-уничижительном повторе негативов и предательства, а на том, что можно и необходимо положить в основу здорового развития будущего нашей страны. Какими должны быть ориентиры и идеалы – основания моделирования и проектирования развития интеллектуального и человеческого капитала? Какой для этого нужна стране Академия наук? Какими могут быть самые эффективные модели безопасного развития, и на кого сегодня можем надежно опереться в новых философско-футурологических проектах России?

Примеров высокого служения Науке и Родине в России, начиная с Петра I, М.В. Ломоносова, великих русских ученых XIX века и лучших советских мыслителей – представителей всех народов СССР и до наших дней, не мало. Но для того, чтобы открыть и оценить их в аспекте востребованного сегодня человеческого капитала, понять смыслы жизнестворчества и масштаб сделанного, востребовано смещение исследовательской установки с эмпирических описаний и традиционной методологии исторических исследований на новую, разрабатываемую автором парадигму экофилософии человека, культуры, природы, общества и науки.

Экофилософская методология исследования, наиболее адекватно отвечающая на социально-научный заказ жизнеразвития России, стремительно приобретает доминирующий статус в концептуальном поле современной философии, приходя на смену установкам полицентризма и плюрализма, снявших статус категории «объективная истина» [3, 4]. Экофилософия – философское направление, изучающее в жизнесохраняющем измерении систему «Человек – Мир» в открытой целостности, а также пути гармонизации всех форм природного, социального, культурного и человеческого бытия. Начиная с 1970-х годов, предмет экофилософии был ограничен исследованием пространства взаимодействия живых организмов между собой со средой обитания, а потому проблемы защиты природы традиционно оказывались в центре внимания экофилософов.

Однако изменения, происходящие в последние десятилетия в мире науки и философии, сделали востребованным расширение границ этого направления и рождения новых направлений в экофилософии. Сегодня уже стали общим местом экофилософские исследования проблем социальной и культурной экологии. Появились исследования по экофилософии Разума, Духа и

души, коммуникаций, языка, науки. Активно развиваются эко-психология, эко-педагогика, эко-политология, экология космоса и другие направления экофилософского анализа [5].

Вследствие этого, изменился и ее предмет. Сегодня экофилософия – это направление философского знания, не только возрождающее на основе идеи всеобщности *исследование путей гармонизации всех форм бытия, но изучающее в жизнесохраняющем измерении всю систему связей в системе «Человек – Мир»* как потенциал оздоровления и безопасности мира человека, его мировоззрения и культуры.

А потому идея согласования перспектив научной и интеллектуальной жизни человека и бытия России в ее развитии со всем многообразием природных и социокультурных форм, изучение проблемы сбалансированности их бытия, возможность которого вытекает из *инструментов экофилософии*: антропного принципа, идеи коэволюции, правила С.С. Шварца, человеко-размерности мира и форм мышления, которыми руководствуется человек, создавая научные проекты, – все это открывает пространство надежды на человеческое будущее и задает ключевой вектор в проекте оздоровления мира науки и критерии оценки истории развития Российской академии наук.

Результаты и обсуждения

Начало становлению института науки, понятой в ее современном смысле, в России было положено Указом императора Петра I от 28 января 1724 года, или 8 февраля по новому стилю. В соответствии с ним учреждалась Академия наук и художеств с гимназией и университетом при ней.

Но этому, положившему начало Указу, предшествовали годы и работа по осмыслению принципов организации Академии и ее задач. *План ее организации* с самого начала отличался, как все, что делал Петр I, *невиданным нигде в мире масштабом и стремлением к сохранению, обеспечению, процветанию жизни России и того, что сегодня мы называем человеческим и социальным капиталом*. Заметим, с этим масштабом сопоставим во всей мировой истории только – также небывалый нигде и никогда в мире, поражавший иностранцев, – размах просветительской работы и ликвидации неграмотности в советской России в первые послереволюционные годы.

Но уже в начале XVIII века, понимая ограниченность своих сил и времени жизни, Петр I беседовал о своем замысле с В.Н. Татищевым, который сомневался в *своевременности создания Академии*, поскольку степень неграмотности в России слишком велика. По мнению Татищева, следовало бы сначала создать сеть начальных школ. Но Петр I настаивал: *«Я имею жать скирды великия, ... только мельницы нет, да и построить водяную воды поблизости нет, а есть воды довольно в отдалении, токмо канал делать мне уже не успеть, для того что долгота жизни ненадежна; и для того зачал перво мельницу строить, а канал велел только зачать, которое наследников моих лучше понудит и к построенной мельнице воду привести...»* [6. С. 84].

Такой «мельницей», опережающей строительство всего необходимого для ее работы, Петр I сделал Академию наук, успев в 1724 году не только издать Указ, но и опубликовать в том же году ее Устав, хотя действительно вскоре он умер, и открывала Академию, уважая волю мужа, в 1725 году уже его жена – императрица Екатерина I.

Петр I оказался, безусловно, прав: *смелость, радикальность в сочетании с выверенностью, завершенностью осмысления идеи* стали жизненно необходимым путем к принятию исключительно важного для будущего России решения. В науке, как показывает исторический опыт, не всегда следует исходить из принципа эмпиризма, выстраивая свои проекты исходя из наличных фактов, обыденного сознания, и ждать «созревания» всех необходимых и достаточных условий для осуществления необходимых прорывов, опираясь на уже подготовленную базу.

Цели царя Петра I при организации Академии наук

Первые разговоры о создании Академии наук в России, тем не менее, что единодушно отмечают историки, Петр провел в Германии с великим немецким *философом и математиком*

Лейбницем, стоявшим у истоков всего европейского рационализма – одного из главных направлений философии Нового времени.

Заметим, это обстоятельство дало основание ряду исследователей для того, чтобы сегодня, *желая подчеркнуть, что Россия всегда могла только заимствовать европейские образцы цивилизации* и ее институтов, продолжать писать не правду в монографиях, специальных и в справочных изданиях, включая популярную у студентов Википедию, которая, в частности, ссылается на такой источник, как, «Русификация Санкт-Петербургской академии наук и искусств в XVIII веке // Британский журнал по истории науки». «Петр Великий учредил академию (тогда Санкт-Петербургскую академию наук) в 1724 году *под руководством Готфрида Лейбница*» [7]. И «с момента своего основания академия пользовалась услугами ряда иностранных ученых в качестве профессоров; *затем академия получила свой первый четкий набор целей из Устава 1747 года*» [Там же]. Или: академия «*являлась аналогом европейских академий*» [8].

Но, во-первых, Лейбниц умер за восемь лет до Петровского Указа в 1716 году, и уже поэтому не мог быть руководителем Петровской Академии. Подчеркнем, однако: *у истоков замысла действительно стоял крупнейший европейский мыслитель, философ*. А четкий набор целей был указан не только в самом Указе, но и изданном при жизни Петра Уставе Академии.

Но, во-вторых, Петру и его помощникам-единомышленникам потребовалась *самостоятельно проработанная с учетом особенностей интересов и жизни России общая концепция реализации этого замысла и система целей*. А такая концепция не могла быть реализована без самостоятельного рационально-планиметрического обобщенного мышления, развитого на основе самой передовой в то время философии рационализма.

И, что существенно подчеркнуть сегодня, обсуждая концепцию создания Академии, – поскольку стало на многие десятилетия, начиная с В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова и В.К. Тредиаковского предметом ожесточенных научных и выходящих далеко за пределы науки сражений, – это утверждение и отстаивание в ней *позиции заботы о процветании России* как самостоятельной научной державы.

Иностранные ученые, как правило, приезжали в Россию с прагматической целью – заработать и быстро получить профессорское звание. На долгие десятилетия после смерти Петра Академия фактически оказалась в пространстве духовно-культурной и научной колонизации: первый русский – М.В. Ломоносов был назначен ординарным профессором академии только в 1745 году, т.е. спустя двадцать лет после ее основания. Но даже он, М.В. Ломоносов, в 1720-1760-е годы отчаянно сражавшийся за сохранение правды о русской истории с не получившим в Германии даже степени бакалавра, но ставшим главным историком России Миллером, как и с другими академиками немцами, не мог оценить меры ее агрессии со стороны Германии и приехавших в Академию России немцев.

Дискуссии по вопросам копирования Россией европейских академий не утихают и сегодня: в их основе развернувшаяся жесткая война систем мировоззрения и методологий в современном историческом, философском и во всем социально-гуманитарном знании.

И в отличие от восхищенных суждений о деяниях Петра I и его начинаниях многих самых выдающихся деятелей отечественной науки и культуры прошлого, таких, например, как П.А. Вяземский, писавший:

... Жизнь русская тобой еще озарена,

И памяти твоей, Великий Петр, верна

Твоя великая Россия! [9], сегодня не редко можно прочесть о «безумном» проекте Петра.

Подчеркну, для организации Академии Петр не случайно получал консультации именно *лучшего из лучших философа Лейбница*, а когда его не стало, он мечтал пригласить в Россию, в чем, разумеется, действительно была необходимость, не иностранцев «вообще», а *только самых выдающихся, самых передовых ученых и просветителей своего века*.

Создавая проект Академии, по точной формулировке А.А. Замостьянова, «Петр не копировал ни одно из учреждений, существовавших к тому времени в Европе. Ему представлялось нечто грандиозное, достойное необозримых просторов России. Петр надеялся, что Академия станет не только центром теоретической науки, но и средоточием просвещения, штабом экспедиций, которые откроют нам богатства Русского Севера и Дальнего Востока. И – крупнейшим издательством. Словом, возлагал на это начинание немалые надежды» [10. С. 4].

Известно, что *Петр мечтал пригласить в Россию замечательного немецкого философа-просветителя, крупного ученого-математика и физика Христиана фон Вольфа* – прямого последователя Лейбница, у которого потом в Германии будет учиться М.В. Ломоносов и другие русские юноши. Вольф, ставший еще в 1725 году иностранным Почетным членом Российской академии наук, высоко ценивший доверие русского царя и возлагаемую на него миссию, считал, что немецкие учителя достаточно быстро научат молодых людей в России, и сделав свою работу, вернутся на Родину.

Не его вина, что он – к тому времени уже не молодой и оказавшийся достаточно наивным в вопросах политики – доверил эту миссию своим не самым достойным ученикам. Среди приехавших в Россию и ставших ее первыми академиками немцев были, обратим внимание, не только математики Николай и Даниил Бернулли, Христиан Гольдбах, физик Георг Бюльфингер, астроном и географ Жозеф Делиль, но и историк Г.Ф. Миллер. Но академики-гуманитарии – специалисты в области философии, истории, филологии – первостепенно важных направлений занимали равное с математиками, астрономами, химиками и физиками место в структуре Академии, значение всех наук не подвергалась сомнению.

Однако, начиная со второй половины XX века «спор физиков и лириков» был последними проигран: научно-техническая революция и международная ситуация в мире обусловила стремительное развитие технических и естественных наук, освоение новейших технологий, военной техники. Уже в 1950-е годы на роль лидера стала претендовать и биология, и особенно генетика и экология.

На Общем собрании академии в 1956 году в своем Докладе Президент академии наук СССР академик А.Н. Несмеянов говорил: «Насколько можно заглянуть в будущее, значение биологии и ее удельный вес среди других наук будет быстро возрастать. В конечном счете главное, что интересует человека, – это жизнь. Быстрый прогресс биологии и его огромное влияние на сельскохозяйственную и медицинскую практику связаны с проникновением в биологию точных наук, с развитием новых пограничных дисциплин...» [11. С.63].

Однако, напомним, одной из закономерностей *развития науки* является *неравномерность ее развития, как и неравномерность развития ее разных направлений*. И сегодня, когда технократические тенденции привели человека и человечество к ситуации экстремума во всем пространстве планетарного бытия, предельно *востребованной и неотложной задачей является перемещение «центра тяжести» в пространстве науки и деятельности РАН с приоритетов техно- и естественных наук на социально-гуманитарные*, с процессов цифровизации на анализ смысло-жизненных вопросов и трансляцию знаний о том, для чего, для какой жизни, для какого будущего Человека, России и Земли необходимы процессы цифровизации и технизации жизни и науки.

Вновь актуализируется, иначе говоря, *возрождение мысли Петра о роли Академии* в осуществлении не инструментальных задач, а *самых крупных целей страны и человека*, как и в утверждении важности уже не постановки или прояснения новых проблем, а их безотлагательном *решении, особенно когда речь идет о современных смысло-жизненных задачах*, освоении логики, прояснении содержания вопросов этики, эстетики, онтологии.

Открыто и честно поставленные *крупные цели и их обоснование*, как показал опыт Петровских реформ в науке, открывают новые горизонты для молодежи и ее не прямолинейных, но определенно патриотических ориентиров. Известно, что Петр I был не первым, кто отправлял молодежь учиться за границу, это же задолго до него сделал Борис Годунов, отправив 18 русских юношей в Германию. Но ни один из них, как известно, не вернулся в Россию, все стали «невозвращенцами». Однако отправленные Петром, вдохновленные его великими замыслами,

крупными целями и перспективами преобразования России, вернулись все. Из этого следует то, что *в истории в жизни науки и пространстве организации РАН*, как и в политической жизни, *роль личности исключительно велика, ее и здесь никто не отменял.*

Сегодня безотлагательно *востребовано опережающее развитие именно социально-гуманитарного знания России, включая «перечитывание» всей истории РАН как культурного текста*, ориентированного на обоснование возможности сохранения человека, оздоровления его мира и роста человеческого капитала – условия согласования существующих моделей будущего с великими, включая Петровские, традициями отечественной и мировой интеллектуальной культуры.

Действительно, каждая эпоха в науке – это не только прорыв в неизвестное будущее, но и переосмысление истории и научных достижений прошлого, особенностей функционирования научных институтов. Но сегодня, в ситуации экстремума времени планетарного бытия, обращение к истории РАН – это поиск и организационных принципов, и неординарных решений, на основе которых могут быть открыты пути преодоления современных проблем. *Ключевыми и главными в Российской академии наук, по-видимому, должны стать именно отделы, работающие в этих направлениях*, в т ч учитывая остроту развернутой против России информационной войны.

В этом контексте открывается еще одна сформулированная у истоков рождения Академии важная *цель* и соответствующая ей функция – *трансляция фундаментальных и прикладных знаний и технологий-умений, их непрерывным циркулированием в образовательно-социальном пространстве* России. Действительно, передача самых передовых знаний молодежи своей страны была заложена уже Петром I – и это уникальный случай, небывалый в деятельности европейских академий. Потоки знаний, идущих из Академии в университет и гимназию и обратно, как и связь художеств и наук, *именно в этом – в просвещении русского юношества – видел Петр главную цель создания Российской Академии наук.*

Еще раз вернемся в связи с этим к названию первого Указа об организации Академии и сформулированным в нем целях. Она называлась не академией наук: подписанный Петром Указ о создании Академии с гимназией и университетом при ней в Петербурге назвалась иначе – *Академией Наук и Художеств*. В этом Указе Петр «указал учинить академию, в которой бы учились языкам, а также прочим наука и знатным художествам и переводили бы книги» [12]. И точно воспринявший этот Петровский посыл М.В. Ломоносов, стоявший у истоков другого института науки – Московского университета – позднее писал: «Мое единственное желание, – писал Ломоносов, – состоит в том, чтобы привести в вожделенное течение Гимназию и Университет, откуда могут произойти многочисленные Ломоносовы» [Ломоносов М.В. Полн собр соч. т. 10, стр. 539].

Заключение

Опыт исследования целеполагающих векторов развития Российской академии наук, начиная с великого замысла царя Петра I, проведенный в логике экофилософски ориентированного открытия жизнеобеспечивающих стратегий интеллектуальной культуры – условия роста человеческого капитала, приводит к заключению: деятельность Академии имеет необходимые и достаточные возможности для того, чтобы стать лидером нового крупного социокультурного прорыва России в будущее многополярного мира XXI века.

В целях создания Академии, как видим, уже у ее истоков была заложена основа формирования Науки и Образования России как целостно-системного института Российского общества.

В нем масштаб развивающего человеческого капитал замысла организации Российской академии наук, связавшего в своих целях создание, трансляцию, сохранение и развитие науки, просвещение страны и воспитания достойной молодежи России, нашел проявление:

- в росте и оценке роли личности и личного творчества в науке;
- в развитии фундаментальных и прикладных наук вместе с «художествами»;

- в проекте приглашения и отбора для развития отечественной науки только лучших из лучших зарубежных ученых, для поиска которых в XVIII веке из казны выделялись крупные суммы, которые и привлекли ученых-иностранцев;
- организации переводов необходимой для этого иностранной литературы,
- обучении и стажировках русских юношей за границей,
- в заботе о достоинстве и конкурентоспособности России.

Безусловно востребованная опора на прошлое Российской академии наук сегодня, повторим, может быть не только страницей истории, но и выполнить вдохновляющую способных исследователей и возвышающую Россию функцию, и быть «главным экологом» Разума и Науки, последовательно преодолевая устаревшие взгляды и идеи, позволяя сегодня критически оценить *возможности оздоровления через развитие социально-гуманитарных наук – как главных точек роста и ориентиров в выборе стратегий.*

Из поставленных царем Петром I задач при создании Академии наук и его логики, раздвинувшей горизонты исследовательского пространства человеческого капитала, следует возможность реализации смелой *опережающей стратегии развития отечественной Науки*, опирающейся не на опыт европейских академий, мировоззренческих и организационных принципов их функционирования, а на опыт исследователей России.

Согласно мысли А.И.Субетто, считающего, что именно с Петра I и М.В.Ломоносова началась эпоха, названная им «Русским Возрождением», и только на основе процессов Русского Возрождения в современных экстремальных условиях жизни Земли может быть осуществлена сохраняющая жизнь Земли «единственная модель выхода человечества из экологического тупика... – это *управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества*» [13].

Для «запуска» этого масштабного проекта и разработки модели А.И. Субетто в России есть структура, которая имеет возможности для ее конкретизации и трансляции по каналам всех институтов образования, культуры, СМИ и воспитания России – это Российская академия наук.

Выводы

Осмысление Российской академии наук в ее истории, кроме того, не в качестве института, а части всей Жизни и, более того, универсальной эволюции, выявляя потенциал экофилософии, преодолевающей абсолютизацию тенденций цифровизации и технологизации бытия, открывает пути гармонизации и «точки роста» всех дисциплин в пространстве науки. Это важно в свете мысли академика Н.Н. Моисеева: «Только по-настоящему образованное и интеллигентное общество может оказаться способным развивать свою цивилизацию на оскудевающей планете» [14. С 181-182]. Только образованный субъект способен сегодня и критически мыслить, и оперативно реагировать, принимать решения в социально-экстремальных ситуациях.

Таким образом, рожденные у истоков отечественной науки ориентиры на формирование образованного, воспитанного субъекта, сегодня не утратив своего смысла, остаются маяками, важными для развития человеческого капитала, здорового в физическом, разумно-научном, нравственно-чувственном, духовном измерениях человека [15]. А потому остаются перспективными в целях поддержания безопасности, конкурентоспособности, укрепления социального здоровья и расцвета России. Для реализации этого, по-видимому, окажется необходимой реформа Российской академии наук и дальнейшая разработка ее концепции, в ряде положений, восходящих к главным целеполагающим стратегиям Петра I и его последователей.

Библиография

1. Портал «Научная Россия». URL: <https://scientificrussia.ru/articles/rol-akademii-nauk-v-zizni-strany-fundamentalna-vystuplenie-vladimira-putina-na-torzestvennom-vecere-v-cest-300-letia-r>.

2. Колесников А.С. Становление мировой философии в условиях постглобализации // Современная мировая философия. – СПб.: Академический проект, Альма-Матер, 2013. – С 3-18.
3. Экофилософия – развитию культуры Мира. – М.: Русайнс.2023. – 262 с.
4. Бетильмерзаева М.М. Экофилософский контекст обеспечения духовной безопасности в условиях меняющегося мира // Философская осень: от возрождения традиций – к возрождению России. – М.: Русайнс.2023. – С 31-47.
5. Баркова Э.В. Экофилософское мировоззрение как ресурс развития человеческого капитала и преодоления рисков современного бытия // Человеческий капитал. 2023. № 3 (171). С. 62-68.
6. Шубинский В.И. Ломоносов: Всероссийский человек. – М.: Молодая гвардия. – 2010. – 471 с.
7. Russian Academy of Sciences – Wikipedia <https://turbopages.org>.
8. Российская академия наук – Википедия. URL: <https://wikipedia.org>.
9. Вяземский П.А. URL: <https://scientificrussia.ru>.
10. Замостьянов А.А. Три века Академии Российской // Литературная газета. 2024. № 5 (6920). С.4
11. Переизбрание академика А.Н. Несмеянова президентом Академии наук СССР на Общем собрании АН СССР 13 октября 1956 года.: Доклад и некоторые материалы Общего собрания АН СССР – М.: Издательский центр «Москвоведение». 2018. – 128 с.
12. Об учреждении Академии и назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, которые собираются с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга. Указ именной, объявленный из Сената 28 января 1724 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т.VII. 1723–1727. СПб., 1830. № 4443.
13. Субетто А.И. Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на Земле. URL: [noosferizm-novaya-sistema-sohraneniya-i-razvitiya-chelovechestva-na-zemle.pdf](https://www.noosferizm-novaya-sistema-sohraneniya-i-razvitiya-chelovechestva-na-zemle.pdf).
14. Мойсеев Н.Н. С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук – 1997 – 212 с.
15. Баркова Э.В. Традиции философии и культуры русского мира против «новой нормальности» глобальных элит: Научно-философский очерк / Санкт-Петербург: Астерион. 2023. – 56 с.

HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT FOR THE ORGANIZATION AND PROGRESS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: AN ECO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Barkova E.V.

Plekhanov Russian University of Economics

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikh.Tugan-Baranovsky

Abstract

The necessity of analyzing the goals of Peter I when creating the Russian Academy of Sciences is substantiated, opening up “growth points” for the concept of human capital, the development of which is associated with the formation of a scientifically competitive Russia. It is shown that the concept of the development of domestic science and the Academy, starting from the 18th century, included as an initial aspect of activity the work of philosophers and representatives of social and humanitarian knowledge as a condition for the development of all fundamental and applied areas of knowledge. The study of historical material and the direction of ideas, first of all, of Peter I himself, is associated with the currently in demand prospects for growing the status of the Academy as a truly authoritative center-reference point for all scientific research in Russia, a translator and an expert authority in assessing human studies and projects for the protection of the nature of Man, Culture, Science. In the

logic of the ecophilosophy of science, the actualization of a number of philosophical and worldview principles and organizational tasks for the development of the Russian Academy of Sciences as a value-semantic axis of the project for Russia's breakthrough to a new level of development of human capital opens up, healing society and the space of domestic science.

Key words

Human capital, Russian Academy of Sciences, Peter I, scientific identity of Russia, goals of the organization, social and humanitarian knowledge, ecology of science, ecophilosophical methodology, scientific and cultural status of Russia.